

Fifi

Brindacier

Леппи

Длинный чулок

Pippi Langstrump

Astrid Lindgren

Original : Raben-Sjögren, Stockholm, 1945

Pippi Dlinnyjchulok perevod : L. Braude, E. Paklina, "Azbuka", Sankt-Peterburg, 1997

Fifi Brindacier traduction : Alain Gnaedig, "Hachette Jeunesse", Paris, 1999

1 - Пиппи поселяется на Вилле *Вверхтормашками*

На окраине маленького-премаленького городка был старый запущенный сад. В саду стоял старый дом, а в доме жила Пиппи Длинныйчулок. Ей было девять лет, и жила она там совершенно одна. У нее не было ни мамы, ни папы; и, собственно говоря, это было не так уж и плохо. Некому было говорить ей, что пора ложиться спать, как раз тогда, когда ей было всего веселей. И никто не заставлял ее пить рыбий жир, когда ей гораздо больше хотелось карамелек.

Когда-то у Пиппи был папа, которого она очень любила. Да, по правде говоря, у нее была и мама, но так давно, что она ее и не припомнит. Мама умерла, когда Пиппи была всего-навсего крошечной малышкой, которая лежала в колыбели и так ужасно орала, что никто просто не мог находиться поблизости. Теперь Пиппи думала, что ее мама сидит наверху, на небе, и смотрит сквозь маленькую дырочку вниз на свою дочку. И Пиппи частенько махала ей рукой и говорила:

- Не бойся! Я не пропаду!

Папу Пиппи помнила. Он был капитаном и плавал по морям-океанам, а Пиппи плавала вместе с ним на его корабле до тех пор, пока папу однажды во время шторма не сдуло ветром прямо в море и он не исчез. Но Пиппи была совершенно уверена в том, что в один прекрасный день он вернется назад. Она никак не могла поверить, что он утонул. Она верила в то, что он выплыл на берег, на остров, где полным-полно негров, и стал королем всех этих негров, и все дни напролет рассказывает по острову с золотой короной на голове.

- Моя мама - ангел, а папа - негритянский король. Не у всякого ребенка такие знатные родители, - частенько говаривала довольная собой Пиппи. - И как только папа построит себе новый корабль, он приплывет за мной, и я стану негритянской принцессой. Тра-ля-ля! Вот будет здорово-то!

Старый дом, который стоял в саду, ее папа купил много лет тому назад. Он думал, что будет жить там с Пиппи, когда состарится и не сможет больше плавать по морям. Но вот тут-то как раз и случилась эта досадная неприятность: его сдуло ветром в море. Пиппи знала, что он непременно вернется обратно, и она напрямик отправилась домой, чтобы ждать его там. Дом назывался Вилла "Виллекулла", что значит "Вилла Вверхтормашками", или "Дом Вверхдном". Он стоял в саду, готовый к ее приезду, и ждал. В один прекрасный летний вечер она распрощалась со всеми матросами на папином корабле. Они очень любили Пиппи, а Пиппи очень любила их...

- Прощайте, мальчики, - сказала Пиппи, перецеловав их всех по очереди в лоб. - Не бойтесь за меня, я не пропаду!

Она захватила с собой с корабля маленькую обезьянку по имени господин

1 - Fifi s'installe à la villa *Drôlederepos*

À la limite de la toute petite ville, il y avait un vieux jardin envahi par les mauvaises herbes. Une vieille maison se trouvait dans ce jardin et c'est dans cette maison que vivait Fifi Brindacier. Elle avait neuf ans et elle y vivait toute seule, sans papa ni maman. C'était plutôt chouette car il n'y avait personne pour lui dire d'aller se coucher au moment où elle s'amusait le plus personne pour l'obliger à avaler une cuillerée d'huile de foie de morue quand elle avait surtout envie de manger des bonbons.

Fifi avait eu autrefois un papa qu'elle adorait et, bien sûr, elle avait eu aussi une maman. Mais c'était il y a si longtemps qu'elle ne s'en souvenait plus du tout. La maman de Fifi était morte quand celle-ci n'était qu'un tout petit bébé qui braillait si fort dans sa poussette que personne n'arrivait à rester à côté d'elle. Fifi pensait que sa maman se trouvait au ciel et qu'elle observait par un petit trou entre les nuages. Fifi lui faisait souvent un petit signe et lui disait :

„Ne t'inquiète pas ! Je me débrouillerai toujours !”

Fifi n'avait pas oublié son papa. Il était capitaine au long cours et il avait navigué sur tous les océans. Fifi l'avait accompagné sur son navire, jusqu'au jour où il avait disparu en mer, emporté par une vague au cours d'une tempête. Mais Fifi en était sûre : un jour, il reviendrait. Elle ne croyait pas du tout qu'il s'était noyé. Non, il avait certainement rejoint une île remplie de Cannibales. Voilà : il était devenu le roi des Cannibales et il se pavanait toute la journée avec une couronne en or sur la tête.

„Mon papa est roi des Cannibales, c'est pas tout le monde qui a un papa comme ça !” disait-elle avec satisfaction. „Dès que mon papa aura construit un bateau, il viendra me chercher et je serai la princesse des Cannibales. Ah ! là ! là ! On rigolera bien !”

Des années plus tôt, son papa avait acheté la vieille maison dans le jardin. Il comptait y habiter avec Fifi sur ses vieux jours, quand il ne pourrait plus courir les océans. Mais hélas ! il avait disparu et, en attendant son retour, Fifi s'était installée dans la villa *Drôlederepos*. Drôle de nom pour une maison, mais elle s'appelait pourtant bien comme ça. Bien meublée, la maison n'attendait qu'elle. Un beau soir d'été, Fifi avait dit au revoir à tous les marins du bateau de son papa. Ils adoraient Fifi et Fifi les adorait aussi.

„Au revoir, les gars !” leur dit-elle en les embrassant l'un après l'autre sur le front. „Ne vous inquiétez pas pour moi ! Je me débrouillerai toujours !”

Elle emporta deux choses du bateau : un petit singe appelé M.

Нильссон - ее она получила в подарок от папы - и большой чемодан, битком набитый золотыми монетами. Матросы стояли у перил и смотрели вслед Пиппи, пока она не скрылась из виду. Она шла, крепко держась на ногах и не оборачиваясь. В руке у нее был чемодан, а господин Нильссон устроился у нее на плече.

- Удивительный ребенок! - сказал один из матросов, когда Пиппи исчезла вдаль, и вытер слезу.

Он был прав. Пиппи была в самом деле удивительным ребенком. А самым удивительным в ней была ее огромная сила. Она была так сильна, что во всем мире не нашлось бы полицейского, который мог бы помериться с ней силой. Она могла бы поднять даже лошадь, если бы хотела. И она этого хотела. У нее была собственная лошадь, она купила ее, уплатив одну монету из кучи своих золотых в тот самый день, когда вернулась домой на Виллу Вверхтормашками. Она всегда мечтала о собственной лошади. И теперь ее лошадь жила на веранде. Но когда Пиппи хотелось выпить там чашечку кофе после обеда, она, без лишних слов подняв лошадь на руки, выносила ее в сад.

По соседству с Виллой Вверхтормашками был другой сад и другой дом. В этом доме жили папа и мама со своими двумя милыми детишками - мальчиком и девочкой. Мальчика звали Томми, а девочку - Анника. Это были двое исключительно добрых, хорошо воспитанных и послушных детей. Томми никогда не грыз ногти и всегда делал то, о чем просила его мама. Анника никогда не скандалила, если не выполняли ее желания. И всегда выглядела очень нарядно в своих коротеньких наглаженных ситцевых платьицах, которые очень боялась запачкать. Томми и Анника так хорошо играли вдвоем в своем саду! Но им часто хотелось, чтобы еще какой-нибудь ребенок играл вместе с ними. А в те времена, когда Пиппи по-прежнему плавала по морям со своим папой, они, повиснув иногда на заборе, говорили друг другу:

- Надо же, какая глупость! Почему никто не переезжает в этот дом?! Кто-то же должен жить здесь! Кто-то, у кого есть дети!

В тот самый прекрасный вечер, когда Пиппи впервые переступила порог Виллы Вверхтормашками, Томми и Анники не было дома. Они уехали на неделю повидаться с бабушкой. И потому понятия не имели о том, что кто-то поселился в соседнем доме. А когда, стоя у калитки в первый же день после возвращения домой, они выглядывали на улицу, то по-прежнему не знали, что рядом с ними живет ребенок, с которым можно вместе играть. Как раз в ту самую минуту, когда они, стоя у калитки, думали, чем им заняться, или о том, что в этот день может случиться какая-то радость, или же о том, что этот день, наоборот, будет скучным и они ничего не смогут придумать... как раз в ту самую минуту калитка Виллы Вверхтормашками отворилась и оттуда вышла маленькая девочка. Это была самая удивительная девочка, какую когда-либо доводилось видеть Томми и Аннике. И этой девочкой была Пиппи Длинныйчулок, которая отправлялась на утреннюю прогулку. И вот как она выглядела.

Ее волосы, темные и тонкие, уже начали распускаться. Они свисали с

Nilsson - cadeau de son papa - et une grosse valise bourrée de pièces d'or. Accoudés au bastingage, les matelots regardèrent Fifi s'éloigner. Elle marcha d'un pas ferme sans se retourner, M. Nilsson perché sur l'épaule et la valise à la main.

„C'est une enfant extraordinaire”, dit l'un des matelots en essuyant une larme quand Fifi disparut hors de leur vue.

Il avait bien raison. Fifi était une petite fille tout à fait extraordinaire. Ce qu'il y avait de plus extraordinaire chez elle, c'était sa force. Il n'existait pas dans le monde entier un policier aussi costaud qu'elle. Elle était même capable de soulever un cheval si elle en avait envie. Et cette envie la prenait de temps en temps. Elle possédait un cheval qu'elle avait acheté avec une de ses nombreuses pièces d'or le jour même de son arrivée à la villa *Drôlederepos*. Elle avait toujours rêvé d'avoir un cheval à elle ; le cheval trônait désormais sous la véranda. Mais quand Fifi avait envie d'y prendre son quatre-heures, elle soulevait le cheval et le déposait dans le jardin comme si rien n'était.

À côté de la villa *Drôlederepos*, il y avait un autre jardin avec une autre maison. Dans cette maison vivaient un papa, une maman et leur deux charmants enfants, un garçon et une fille, Tommy et Annika. C'étaient deux enfants très gentils, obéissants et bien élevés. Tommy ne se rongait jamais les ongles, il était toujours bien peigné et faisait presque toujours ce que sa maman lui disait. Annika ne rouspétait jamais quand elle était contrariée et elle faisait toujours attention à ne pas salir ses vêtements fraîchement repassés. Tommy et Annika jouaient gentiment dans leur jardin mais ils regrettaient souvent de ne pas avoir de petits camarades. À l'époque où Fifi parcourait les océans avec son papa, il leur arrivait de s'approcher de la clôture en se disant :

„Quel dommage que personne ne vive dans cette maison ! Quelqu'un devrait y habiter, quelqu'un avec des enfants.”

Lorsque, par un beau soir d'été, Fifi franchit la première fois le seuil de la villa *Drôlederepos*, Tommy et Annika n'étaient pas chez eux. Ils étaient partis une semaine chez leur grand-mère et ne savaient donc pas que quelqu'un avait emménagé dans la maison voisine. Le lendemain de leur retour, quand ils regardèrent dans la rue, ils ne savaient toujours pas qu'une camarade de jeu se trouvait juste à la porte d'à côté. Tandis qu'ils se demandaient si la journée allait leur réserver des surprises ou si ce serait une journée tout à fait comme les autres, la grille de la villa *Drôlederepos* s'ouvrit et une petite fille apparut sur le seuil. Tommy et Annika n'avaient jamais vu une petite fille aussi étonnante. Fifi Brindacier partait faire sa promenade matinale. Voilà de quoi elle avait l'air :

Ses cheveux roux comme des carottes étaient tressés en deux

се волосы, точь-в-точь такого же цвета, как морковка, были заплетены в две тугие косички, торчавшие в разные стороны. Нос у нее был точь-точь как маленькая картофелинка и весь пестрел веснушками, рот до ушей - широкий-преширокий, а зубы белые. Ее платье было тоже удивительным. Пиппи сама сшила его. Предполагалось, что оно будет голубым, но голубой ткани не хватило, и Пиппи пришлось шить то тут, то там несколько обрезков красной. На ее длинные тоненькие ножки были надеты длинные же чулки - один коричневый, другой черный. А еще на ней были черные туфли, размером вдвое больше ее ног. Эти туфли папа купил ей на вырост в Южной Америке, и Пиппи ни за что не желала надевать другие.

Но что особенно поразило Томми и Аннику и заставило их вытаращить глаза - так это обезьянка, сидевшая на плече незнакомой девочки. Это была маленькая мартышка, одетая в синие брючки, желтую курточку и белую соломенную шляпку.

Пиппи шла по улице. Он шла, ступая одной ногой по тротуару, а другой - по мостовой. Томми и Анника смотрели ей вслед до тех пор, пока она не скрылась из виду. Через некоторое время она вернулась назад. Теперь она шла задом наперед. Для того чтобы не поворачиваться, когда придется идти обратно домой. Дойдя до калитки Томми и Анники, Пиппи остановилась. Дети молча смотрели друг на друга. Наконец Томми спросил:

- Почему ты идешь задом наперед?

- Почему я иду задом наперед? А разве мы живем не в свободной стране? Разве здесь нельзя ходить как пожелаешь? А вообще-то, если хочешь знать, в Египте все так ходят и это никому не кажется странным.

- Откуда ты это знаешь? - спросил Томми. - Ты ведь не была в Египте.

- Я не была в Египте! Можешь зарубить себе на носу, что я там была. Я была везде, на всем земном шаре, и навидалась вещей куда более удивительных, чем люди, которые ходят задом наперед. Интересно, что бы ты сказал, если б я ходила на руках? Так, как ходят люди в Дальней Индии?

- Ты все врешь, - сказал Томми.

Пиппи немножко подумала.

- Да, ты прав. Я вру, - печально сказала она.

- Врать - нехорошо, - заявила Анника, осмелившаяся наконец-то открыть рот.

- Ага, врать нехорошо, - еще печальнее сказала Пиппи. - Но я иногда забываю об этом, понятно? Да и как вообще можно требовать, чтобы девочка, у которой мама - ангел, а папа - негритянский король и которая сама всю свою жизнь плавала по морям, всегда говорила бы правду? А кроме того, - добавила Пиппи, и все ее веснучатое личико засияло, - скажу

nattes qui se dressaient de chaque côté de la tête. Son nez, parsemé de taches de rousseur, avait la forme d'une petite pomme de terre nouvelle. Sous ce nez, on voyait une grande bouche aux dents saines et blanches. Sa robe était fort curieuse. Fifi l'avait faite elle-même. Elle aurait dû être bleue mais, à court de tissu bleu, Fifi avait décidé d'y coudre des petits morceaux rouges çà et là. Elle portait des bas - un marron, un noir - sur ses grandes jambes maigres. Et puis, elle était chaussée de souliers noirs deux fois trop grands pour elle. Son papa les lui avait achetés en Amérique du Sud pour que les pieds de Fifi aient la place de grandir un peu. Fifi n'en avait jamais voulu une autre paire.

Tommy et Annika écarquillèrent les yeux en apercevant le singe perché sur l'épaule de la nouvelle venue : râblé, avec une longue queue, il était vêtu d'un pantalon bleu, d'une veste jaune et d'un canotier blanc.

Fifi descendit la rue, une jambe sur le trottoir, l'autre dans le caniveau. Tommy et Annika la suivirent du regard aussi longtemps qu'ils purent. Peu après, elle était de retour. Fifi revenait en marchant en reculons - pour éviter d'avoir à faire demi-tour en rentrant. Elle s'arrêta à la hauteur de Tommy et d'Annika. Les enfants se dévisagèrent en silence. Finalement, Tommy prit la parole :

„Pourquoi marches-tu à reculons ?”

„Pourquoi je marche à reculons ? C'est un pays libre, non ? J'ai le droit de marcher comme ça me plaît ! Et puis, permets-moi de te dire qu'en Égypte tout le monde marche à reculons. Et ça ne choque personne.”

„Comment le sais-tu ? Tu n'es jamais allée en Égypte.”

„Je n'y suis pas allée ? Alors là, je peux te jurer que si ! J'ai fait le tour du monde et j'ai vu des choses autrement plus bizarres que des gens qui marchent à reculons. Je me demande ce que tu dirais si je marchais sur les mains, comme les gens en Extrême-Orient.”

„Je suis sûr que tu mens”, répliqua Tommy.

Fifi réfléchit un instant.

„Bon, d'accord, c'était un mensonge”, répondit-elle, désolée.

„C'est vilain de mentir”, dit Annika qui avait enfin retrouvé sa langue.

„Oui, c'est très vilain”, ajouta Fifi, encore plus désolée. „Mais tu comprends, il m'arrive parfois de l'oublier. Et comment peux-tu exiger d'une petite fille comme moi qu'elle dise toujours la vérité ? Ma maman est un ange, mon papa est le roi des Cannibales et j'ai passé ma vie à naviguer, alors comment

вам, что в Конго не найдется ни единого человека, который говорил бы правду. Они врут там целыми днями. Начинают с семи утра и врут, пока солнце не зайдет. Так что если меня угораздит когда-нибудь соврать, вам надо попытаться простить меня и вспомнить, что все это оттого, что я слишком долго жила в Конго. Мы ведь все-таки можем подружиться? Правда?

- Мы бы с радостью! - сказал Томми и внезапно почувствовал, что этот день наверняка будет нескучным.

- А вообще-то почему бы вам не позавтракать со мной? - спросила Пиппи.

- Да, почему бы нам этого не сделать? Пойдем, Анника?

- Да, - согласилась Анника, - пойдем сейчас же.

- Но сначала я должна представить вас господину Нильссону, - сказала Пиппи.

И тогда обезьянка, сняв шляпу, вежливо поздоровалась.

И вот они, открыв ветхую калитку Виллы Вверхтормашками, по усыпанной гравием дорожке, окаймленной старыми, поросшими мхом деревьями (до чего же хорошо на них взбираться!), прошли прямо к дому и поднялись на веранду. Там стояла лошадь и жевала овес прямо из супницы.

- А почему это у тебя на веранде лошадь? - спросил Томми. Все лошади, которых он знал, жили в конюшнях.

- Хм, - задумчиво произнесла Пиппи. - На кухне она бы только болталась под ногами. А в гостиной ей не нравится.

Томми и Анника погладили лошадь, а потом прошли дальше в дом. Там были кухня, гостиная и спальня. Но похоже, на этой неделе Пиппи забыла, что по пятницам нужно делать уборку. Томми и Анника осторожно огляделись по сторонам - а вдруг в каком-нибудь углу сидит этот негритянский король. За всю свою жизнь они никогда не видели ни одного негритянского короля. Но в доме и следа никакого папы не было, и никакой мамы тоже, и Анника робко спросила:

- Ты живешь здесь совсем одна?

- Ясное дело, нет. Ведь со мной живут господин Нильссон и лошадь.

- Да, но я спрашиваю, есть ли у тебя тут мама и папа?

- Нет никогошеньки, - радостно ответила Пиппи.

veux-tu que j'y arrive ? Et puis, je vais vous confier quelque chose", ajouta-t-elle avec un grand sourire envahissant son visage couvert de taches de rousseur. „Au Congo, vous ne trouverez personne qui dit la vérité. Les gens mentent tout le temps, du matin au soir. Alors, si par accident il m'arrivait de mentir, essayez de me pardonner en vous disant que c'est parce que j'ai passé beaucoup de temps au Congo. Nous pourrions bien être amis, pas vrai ?”

„Bien sûr”, répondit Tommy en se disant soudain que la journée ne s'annonçait pas du tout à fait comme les autres.

„Au fait, pourquoi ne viendriez-vous pas prendre votre petit déjeuner chez moi ?” demanda Fifi.

„Euh... Pourquoi pas ?” répondit Tommy.

„Allez ! On y va tout de suite”, renchérit Annika.

„Mais il faut d'abord que je vous présente M. Nilsson.”

Le petit singe salua poliment les enfants en soulevant son chapeau.

Ils poussèrent la grille branlante du jardin de la villa *Drôlederepos*, montèrent l'allée de gravier bordée d'arbres moussus (des arbres faits pour que l'on y grimpe) et arrivèrent devant la véranda. Le cheval dévorait son picotin versé dans une soupière.

„Mais qu'est-ce que ton cheval fait sous la véranda ?” demanda Tommy. Pour ce dernier, la place d'un cheval était à l'écurie.

„Eh bien,” dit Fifi après mûre réflexion, „dans la cuisine, il serait toujours sur mon chemin. Et il ne se plaît pas au salon.”

Tommy et Annika caressèrent le cheval et entrèrent dans la maison. Il y avait une cuisine, un salon et une chambre, mais Fifi ne s'était pas souciée du ménage depuis un bon bout de temps. Tommy et Annika se tenaient sur leurs gardes, au cas où ce roi des Cannibales serait tapi dans un coin. Il faut dire qu'ils n'avaient jamais vu de roi des Cannibales. Il ne virent pas plus de papa. Ni de maman d'ailleurs. Annika demanda avec inquiétude :

„Tu vis toute seule ici ?”

„Pas du tout. Tu oublies M. Nilsson et mon cheval.”

„Ce n'est pas ce que je voulais dire. Tu n'as ni papa ni maman avec toi ?”

„Non, ni l'un ni l'autre.”

- Но кто же говорит тебе по вечерам, когда тебе нужно ложиться спать или что-нибудь в этом роде? - спросила Анника.

- Это делаю я сама, - сказала Пиппи. - Сначала я говорю это один раз ласково, и если не слушаюсь, то говорю это еще раз уже строго, а если я все-таки не желаю слушаться, то задаю сама себе взбучку. Понятно?

Томми и Анника так и не поняли все до конца, но подумали, что, быть может, так жить вовсе не плохо. Тем временем они вышли на кухню, и Пиппи заорала:

- Здесь будут печь блины! Здесь будут жарить блины! Здесь будут кормить вкусными блинами!

И, схватив три яйца, она подбросила их высоко в воздух. Одно яйцо свалилось ей прямо на голову и разбилось, а желток потек прямо на глаза. Два же других яйца она ловко поймала в кастрюльку, где они и разбились.

- Я всегда слышала, что желтком хорошо мыть волосы, - сказала Пиппи и вытерла глаза. - Вот увидите, они сейчас начнут расти так, что только треск пойдет! Вообще-то в Бразилии все люди расхаживают с желтком в волосах. Потому-то и лысых там вовсе нет. Только однажды нашелся там старикашка, такой чокнутый. Он съел все желтки, вместо того чтобы смазать ими волосы. Вот он-то и облысел по-настоящему, и когда он показывался на улице, начиналась такая свалка, что приходилось вызывать на помощь полицию по радио.

Рассказывая все это, Пиппи умело выгребала пальцем яичную скорлупу из кастрюльки. Потом, взяв банную щетку, висевшую на стене, она стала взбивать ею жидкое тесто, да так, что только брызги по стенам полетели. Затем она вылила все, что осталось в кастрюльке, на сковородку, стоявшую на плите. Когда блин подрумянился с одной стороны, она подбросила его на сковородке чуть ли не до самого потолка, при этом блин перевернулся в воздухе. Но Пиппи тут же снова поймала его сковородкой. И когда блин был готов, она швырнула его наискосок через всю кухню, прямо на тарелку, стоявшую на столе.

- Ешьте, - закричала она, - ешьте, пока он не остыл!

Томми с Анникой стали есть, и блин показался им очень вкусным. Пиппи пригласила их подняться в гостиную. Из мебели там было лишь огромное-преогромное бюро с откидной крышкой и со множеством мелких-премелких ящичков. Открыв ящички, Пиппи показала Томми и Аннике все сокровища, которые она там хранила. Там были диковинные птичьи яйца и удивительные раковины и камешки, маленькие изящные шкатулочки, красивые зеркала в серебряной оправе, жемчужные ожерелья и другие диковинки, что Пиппи и ее папа покупали во время своих кругосветных путешествий. Пиппи вручила каждому из своих новых друзей подарок на память. Томми получил кинжал с блестящей перламутровой ручкой, Аннике же досталась маленькая шкатулочка, крышка которой была покрыта

„Mais alors, qui te dit d'aller te coucher quand c'est l'heure ?” reprit Annika.

„Moi. D'abord je me le dis gentiment et, si je n'obéis pas, je le répète sévèrement. Si je n'obéis toujours pas, je me promets une fessée ! Vous me suivez ?”

Tommy et Annika ne comprenaient pas tout à fait mais ils pensèrent que cette méthode n'était peut-être pas si mauvaise. Entre-temps, ils étaient arrivés à la cuisine et Fifi s'écria :

„Et maintenant on va cuire des crêpes, et maintenant on va frire des crêpes, et maintenant on va servir des crêpes.”

Sur quoi elle s'empara de trois oeufs et les lança en l'air. Un oeuf se brisa sur sa tête et le jaune lui dégouлина dans les yeux. Les deux autres, par contre, s'écrasèrent prestement dans une casserole.

„J'ai toujours entendu dire que le jaune d'oeuf était bon pour les cheveux,” dit Fifi en s'essuyant les yeux. „Vous allez voir, ils vont pousser à toute vitesse ! D'ailleurs, au Brésil, tout le monde se promène avec du jaune d'oeuf dans les cheveux. C'est pour ça qu'il n'y a pas de chauves. Sauf ce vieux monsieur tellement stupide qui mangeait ses oeufs au lieu de s'en tartiner le crâne. Bien entendu, il s'est retrouvé sans un poil sur le caillou. Quand il sortait dans la rue, il y avait un tel bazar que l'on était obligé d'appeler la police.”

Tout en parlant, Fifi avait habilement retiré les coquilles de la casserole avec ses doigts. Elle prit une brosse de bain qui traînait par là et se mit à fouetter la pâte à crêpe avec une ardeur telle qu'il en gicla partout sur les murs. Elle versa ce qui restait dans une poêle posée sur le fourneau. Quand les crêpes étaient bien cuites d'un côté, elle les faisait sauter en l'air et les rattrapait dans la poêle. Lorsqu'elles étaient cuites des deux côtés, Fifi leur faisait effectuer un vol plané à travers la cuisine pour atterrir directement dans une assiette posée sur la table.

„Allez !” cria Fifi. *Mangez pendant que c'est chaud !*

Tommy et Annika trouvèrent les crêpes excellentes. Fifi les invita ensuite à passer au salon, qui ne comportait qu'un seul meuble : un énorme secrétaire muni d'une foule de petits tiroirs. Fifi les ouvrit et montra à Tommy et Annika tous les trésors qu'elle y cachait. Il y avait d'extraordinaires oeufs d'oiseaux, des coquillages et des pierres étranges, de magnifiques petites boîtes, des miroirs en argent, des colliers de perles et bien d'autres choses encore que Fifi et son papa avaient achetées au cours de leurs voyages autour du monde. Fifi donna un cadeau en souvenir à chacun de ses nouveaux camarades. Tommy reçut un canif au manche de nacre

хрупкими ракушками. В шкатулочке лежало колечко с зеленым камешком.

- А теперь берите свои подарки и идите домой, - сказала Пиппи, - чтобы вернуться завтра утром обратно. Потому что если вы не пойдете домой сейчас, вы не сможете вернуться снова. А это было бы жалко.

Томми и Анника думали так же. И они пошли домой. Мимо лошади, которая съела уже весь овес, и через калитку, ведущую к Вигле Вверхтормашками.

étincelante et Annika un petit écrin dont le couvercle était recouvert de morceaux de coquillages. Une bague ornée d'une pierre verte se dissimulait à l'intérieur.

„Si vous rentrez chez vous maintenant, vous pourrez revenir demain matin, dit Fifi. Car si vous ne partez pas, vous ne pourrez pas revenir non plus. Et ce serait vraiment dommage.”

Tommy et Annika étaient bien d'accord et ils s'en allèrent. Ils passèrent à côté du cheval, qui avait terminé son avoine, et M Nilsson agita son chapeau quand ils franchirent la grille de la villa *Drôlederepos*.

2 - Пиппи ищет разные вещи и ввязывается в драку

Наутро Анника проснулась рано. Быстро выскочив из кровати, она чуть слышно подкралась к Томми.

- Проснись, Томми, - сказала она, дернув брата за руку. - Просыпайся, пойдём к этой смешной девочке в больших туфлях!

Томми тут же проснулся.

- Я даже во сне знал: сегодня случится что-то веселое, хотя и не мог вспомнить, что именно, - сказал он, срывая с себя пижамную курточку.

Затем брат с сестрой понеслись в ванную. Они умылись и почистили зубы быстрее, чем всегда, а оделись быстро и весело. И на целый час раньше, чем ожидала мама, съехали вниз по перилам с верхнего этажа и приземлились точно у стола, накрытого к завтраку. Усевшись за стол, они закричали, что сию же минуту желают получить свой горячий шоколад.

- А что вы будете делать? - спросила мама. - Куда вы так спешите?

- Мы пойдём к новенькой девочке в соседний дом, - сказал Томми.

- Может, мы останемся там на целый день, - добавила Анника.

В то утро Пиппи как раз пекла пряники. Она замесила целую гору теста и вывалила его на пол кухни.

- Потому что, - сказала Пиппи своей маленькой обезьянке, - разве управись на одной доске для теста, если нужно выпечь самое меньшее пятьсот пряников?

И вот она, лежа на полу, старательно вырезала пряники в форме сердечка.

- Перестань влезать в тесто, господин Нильссон, - раздраженно сказала она в ту самую минуту, когда в дверь позвонили.

- Молодцы, что заглянули ко мне, - сказала она и отряхнула передник, так что новое облако муки осыпалось на детей и попало им в горло. Томми и Аннике досталось столько муки, что они закашлялись.

Вскочив с пола, Пиппи открыла дверь. Девочка была с ног до головы обсыпана мукой и походила на мельника. И когда она стала сердечно трясти руки Томми и Аннике, их всех окутало мучное облако.

- Что ты делаешь? - спросил Томми.

2 - Chercheurs de choses et bagarre

Annika se réveilla très tôt le lendemain matin. Elle sauta de son lit et s'approcha de Tommy sur la pointe des pieds.

„Debout, Tommy !” dit-elle en lui secouant le bras. „Allez, lève-toi ! On va aller voir cette drôle de fille aux grandes godasses.”

Un instant plus tard, Tommy était parfaitement réveillé.

„Pendant tout le temps que je dormais, je savais bien que ce serait une bonne journée, même si je n'arrivait pas à me rappeler exactement pourquoi,” dit-il en enlevant sa veste de pyjama.

Ils foncèrent tous deux à la salle de bains et firent leur toilette beaucoup plus vite que d'habitude. Ils s'habillèrent dans la bonne humeur et, une heure plus tôt que prévu, leur maman les vit glisser le long de la rampe d'escalier et atterrir juste à la table du petit déjeuner. Ils réclamèrent leur chocolat sur-le-champ.

„Et pourquoi êtes-vous donc tellement pressés aujourd'hui ?” demanda leur maman.

„On va voir la nouvelle, dans la maison d'à côté,” répondit Tommy.

„Et nous allons peut-être passer toute la journée avec elle,” ajouta Annika.

Ce matin-là, Fifi préparait des petits gâteaux. Elle avait étalé une énorme quantité de pâte sur le plancher de la cuisine.

„Tu penses bien que je ne vais pas m'encombrer d'une planche à pâtisserie quand j'ai au moins cinq cents gâteaux à faire !” dit-elle à M. Nilsson, son petit singe.

Redoublant d'attention, elle y découpait des petits gâteaux en forme de coeur.

„Et fais bien attention à ne pas marcher dans la pâte !” lui ordonna-t-elle, juste comme on sonnait à la porte.

„Comme c'est gentil à vous d'être venus !” s'écria-t-elle en enlevant son tablier - ce qui provoqua un nuage de farine tel que Tommy et Annika toussèrent pour se dégager la gorge.

Fifi courut ouvrir. Elle était couverte de farine des pieds à la tête et, lorsqu'elle serra vigoureusement les mains de Tommy et Annika, un gros nuage blanc s'abattit sur eux.

„Que fais-tu ?” demanda Tommy.

- Ха, если я скажу, что очищаю трубу от сажи, ты мне все равно не поверишь, - ответила Пиппи. - Не такой уж ты простак! Ясное дело, что я пеку пряники. Но скоро я кончу. Посидите пока на дровяном ларе.

О, Пиппи умела работать быстро! Томми и Анника сидели на дровяном ларе и смотрели, как она раскатывает тесто, и как кидает пряники на противни, и как швыряет противни в духовку. Им казалось, что они сидят почти что в кино.

- Готово! - наконец сказала Пиппи и снова с шумом захлопнула дверцу духовки за последними противнями.

- Что мы теперь будем делать? - поинтересовался Томми.

- Не знаю, что вы собираетесь делать, - сказала Пиппи. - Я-то не собираюсь бить баклуши. Я - искальщица вещей, а у них и минутки свободной не бывает.

- Ты сказала, что ты... Кто, кто ты?

- Искальщица вещей.

- А что это такое? - спросил Томми.

- Ну, та, что разыскивает разные вещи! Кем же еще она может быть! ответила Пиппи, сметая в небольшую кучку всю муку, рассыпанную по полу. - Весь мир битком набит разными вещами, и просто необходимо, чтобы кто-нибудь их искал. Именно этим искальщики вещей и занимаются.

- А что это за вещи? - поинтересовалась Анника.

- О, всякие разные, - сказала Пиппи. - Слитки золота, и страусовые перья, и дохлые крысы, и маленькие-премаленькие гайки, и многое другое в том же роде.

Такое занятие показалось Томми и Аннике крайне интересным, и им тоже захотелось стать искальщиками вещей. Правда, Томми сказал, что надеется найти слиток золота, а не маленькую-премаленькую гайку.

- Посмотрим, что нам попадется, - сказала Пиппи. - Всегда ведь что-нибудь да найдешь. Но надо торопиться, пока не явятся какие-нибудь другие искальщики вещей и не расхватают все золотые слитки, какие только есть в здешних местах.

Трое искальщиков вещей тут же двинулись в путь. Они решили, что лучше всего начать поиски вокруг окрестных домов. Ведь Пиппи сказала: можно, ясное дело, найти малюсенькую гайку и далеко-далеко в лесной чаще. Но уж лучшие-то вещи, во всяком случае, валяются почти всегда поблизости от тех мест, где живут люди.

- Хотя, - добавила она, - бывает и наоборот. Помню, как однажды я искала

„Si je te disais que je suis en train de ramoner la cheminée, tu ne me croirais pas, hein, gros malin ? Eh bien, je suis en train de faire des gâteaux. Mais j'aurai bientôt fini. Asseyez-vous donc sur le tas de bûches en attendant.”

Fifi pouvait travailler vraiment très vite. Assis dans leur coin, Tommy et Annika virent Fifi se frayer un chemin dans la pâte, découper des gâteaux, les balancer sur des plaques et enfourner celles-ci dans la cuisinière. Tout se passait à une telle vitesse qu'ils avaient l'impression d'être au cinéma.

„Terminé !” dit Fifi en claquant la porte du four.

„Qu'est-ce qu'on fait, maintenant ?” demanda Tommy.

„Je ne sais pas ce que vous avez envie de faire, mais moi, je ne vais sûrement pas rester là à me tourner les pouces ! Vous savez, on n'a pas un instant à soi quand on est une chercheuse de choses.”

„Une chercheuse de quoi ?” demanda Annika.

„Une chercheuse de choses.”

„Qu'est-ce que c'est que ça ?” s'enquit Tommy.

„Quelqu'un qui cherche des choses, pardi !” répondit Fifi en formant des tas de farine à grands coups de balai. „Le monde entier est rempli de choses qui n'attendent que d'être trouvées.”

„Oui, mais quelles choses ?” insista Annika.

„Oh ! Toutes sortes de choses ! Des pépites d'or, des plumes d'autruche, des rats crevés, des pétards, des vis minuscules, des clous...”

Tommy et Annika se dirent que ça avait l'air drôlement chouette d'être chercheur de choses, et ils voulaient y jouer tout de suite, même si Tommy précisa qu'il espérait bien trouver des pépites d'or plutôt que des clous.

„On verra,” répondit Fifi. „Mais on trouve toujours quelque chose. D'ailleurs, nous ferions mieux de nous dépêcher avant que d'autres chercheurs de choses ne rafflent toutes les pépites d'or qui traînent dans le coin.”

Et les trois chercheurs se mirent en chasse, en commençant par les maisons du voisinage. Fifi l'avait bien dit : on dénichait parfois un clou au milieu de la forêt mais les choses les plus intéressantes se trouvaient presque toujours près des lieux d'habitation.

вещи в джунглях на острове Борнео. И вот как раз в самой глухой чаще первобытного леса, куда ни разу не ступала нога человека, - как вы думаете, что я нашла? Настоящую аккуратненькую деревянную ногу. Я отдала ее после одному одноногому старичку. И он сказал, что такую ногу ни за какие деньги не купишь.

Томми и Анника не спускали глаз с Пиппи, чтобы хорошенько присмотреться к тому, как должен вести себя настоящий искальщик вещей. А Пиппи меж тем бегала от одной обочины дороги к другой и, прикрывая рукой глаза, все искала и искала. Иногда она ползала на коленях и, сунув руки между рейками забора, разочарованно говорила:

- Ну и ну! Мне казалось, я точно видела золотой слиток.

- А правда, можно брать все, что найдешь? - любопытствовала Анника.

- Да. Все, что валяется на земле.

Чуть поодаль перед своим домом в зеленой траве лежал и спал какой-то пожилой господин.

- Вот, к примеру, он как раз и лежит на земле, давайте-ка найдем его да и заберем с собой! - заявила Пиппи.

Томми и Анника страшно перепугались.

- Нет, нет, Пиппи, мы не можем забрать дяденьку, так дело не пойдет, - сказал Томми. - Да и зачем он нам вообще?

- Зачем он нам? Он бы нам здорово пригодился! Мы могли бы посадить его в маленькую клетку вместо кролика и кормить листьями одуванчиков. Но если не хотите, не надо. Хотя меня бесит, что вдруг явится какой-нибудь другой искальщик вещей и стащит его.

Они пошли дальше. Внезапно Пиппи издала дикий вопль.

- Ничего подобного я в жизни своей не видела! - орала она, вытаскивая из травы старую заржавленную жестянку. - Вот везуха так везуха! Жестянок никогда не бывает слишком много!

Томми, чуть недоверчиво поглядев на жестянку, сказал:

- А на что она нужна?

- Да на многое. Во-первых, в нее можно сложить пряники. И тогда она станет такой уютной Жестянкой С Пряниками. Во-вторых, можно не складывать в нее пряники. Тогда она станет Жестянкой Без Пряников. И, ясное дело, хотя она уже не будет такой уютной, но она тоже пригодится...

Она оглядела со всех сторон жестянку, которая и впрямь была вся заржавелая, да к тому же в донышке у нее виднелась дырка.

„Mais pas toujours. J'ai vu l'inverse. Je me souviens d'une fois où je cherchais des choses dans la jungle de Bornéo, là où la main de l'homme n'a jamais mis le pied. Devinez ce que j'ai trouvé ! Une magnifique jambe de bois ! Je l'ai donnée à un unijambiste et il m'a juré qu'il était impossible d'en acheter une pareille.”

Tommy et Annika observèrent Fifi pour voir comment s'y prenait un authentique chercheur de choses. Elle courait de gauche à droite, la main en visière. De temps en temps, elle se mettait à genoux et passait la main entre les barreaux des grilles. Elle la retirait, déçue :

„Bizarre. J'étais pourtant sûre d'avoir vu une pépite d'or.”

„Est-ce qu'on a vraiment le droit de ramasser tout ce qu'on trouve ?” demanda Annika.

„Oui, tout ce qu'on trouve par terre,” dit Fifi.

Un peu plus loin, ils virent un vieux monsieur qui dormait sur la pelouse devant sa maison.

„Ah, ah ! On l'a trouvé par terre. Allez, on l'embarque !” s'écria Fifi.

Tommy et Annika étaient horrifiés.

„Non ! Non, Fifi ! On ne peut pas ramasser un vieux monsieur,” supplia Tommy. „Et puis, qu'en ferions-nous ?”

„Mais on en ferait plein de choses ! On pourrait le mettre dans un clapier et lui donner à manger des feuilles de pissenlit. Si vous ne voulez pas y toucher, je ne vais pas vous forcer. Mais ça me tracasse de le laisser comme ça. Un autre chercheur de choses pourrait bien le ramasser, lui.”

Tout à coup, Fifi poussa un cri strident.

„Quel coup de pot !” s'écria-t-elle en soupesant une vieille boîte en fer-blanc toute rouillée. „Quelle trouvaille ! On n'a jamais assez de vieilles boîtes.”

Tommy jaugea la boîte avec méfiance.

„Mais que peut-on en faire ?”

„Plein de choses. On peut y mettre des gâteaux, par exemple. Ça fera une magnifique Boîte À Gâteaux. On peut aussi ne rien y mettre du tout. Ça fera alors une Boîte Sans Gâteaux. C'est beaucoup moins bien, forcément.”

Fifi inspecta la boîte qui était non seulement toute rouillée mais, en plus, avait le fond troué.

- Похоже, при ближайшем рассмотрении, что это Жестянка Без Пряников, - задумчиво сказала она. - Зато ее можно нахлобучить на голову и представить себе, что вокруг тебя - темная ночь.

Пиппи так и сделала. С банкой на голове, словно маленькая жестяная башня, прошествовала она, не останавливаясь, по всему кварталу, пока не наткнулась животом на ограду из стальной проволоки и не повисла на ней. Раздался страшный шум, когда жестянка ударилась о землю.

- Вот видите, - сказала Пиппи, снимая жестянку с головы. - Не будь на мне этой банки, я бы упала лицом вниз и разбилась вдребезги.

- Да, но без этой жестянки ты бы никогда не наткнулась на стальную проволоку, - сказала Анника.

Однако не успела она договорить до конца, как снова раздался дикий вопль. Это Пиппи, ликуя, подняла с земли катушку из-под проволоки.

- Вот везуха! Похоже, у меня сегодня счастливый день, - сказала она. - Из такой маленькой, хорошенькой катушки от проволоки можно выдувать мыльные пузыри или повесить ее на шнурке на шею, вот будет роскошное ожерелье! Пойду домой и сейчас же все это сделаю!

Но в тот же миг поблизости отворилась калитка виллы и оттуда выбежал мальчик. Вид у него был страшно испуганный, да и не удивительно. Ведь за ним буквально по пятам мчались пятеро ребятишек. Вскоре они догнали его, прижали к штакетнику и тут все вместе обрушились на беднягу. Всею оравой стали они лупить его, пытаясь нокаутировать. Он плакал и закрывал лицо руками, стараясь защититься.

- Бей его, ребята! - кричал самый большой и самый сильный из мальчишек. - Не будет больше таскаться на нашу улицу!

- Ой! - воскликнула Анника. - Ведь они Вилле лупят! Вот негодяи!

- Это все противный Бенгт виноват! Ему бы только драться, - сказал Томми. - Да еще пятеро против одного! Вот трусы!

Подойдя к мальчикам, Пиппи постучала указательным пальцем в спину Бенгта.

- Эй, ты, привет! - поздоровалась она. - Уж не собираетесь ли вы немедленно сделать пюре из малыша Вилле, набросившись на него впятером?

Обернувшись, Бенгт увидел девочку, которую никогда раньше не встречал. Совершенно незнакомую девчонку, осмелившуюся тыкать в него пальцем. Сначала он от удивления разинул рот, но тут же лицо его расплылось в широкую ухмылку.

- Ребята - сказал он - а ребята! Бросьте Вилле и гоняйте плути на эту

„Ça m'a tout l'air d'être une Boîte Sans Gâteaux," dit Fifi après mûre réflexion. „Mais on peut toujours se l'enfoncer sur la tête et imaginer qu'il fait nuit."

Ce qu'elle s'empressa de faire, bien entendu. Casquée comme un soldat de plomb, Fifi déambula dans la rue et seul un grillage l'arrêta. Elle s'étala de tout son long dans un grand bruit de ferraille.

„Vous voyez bien," dit-elle en enlevant la boîte, „heureusement que j'avais ça sur le crâne ! Je me serais fait drôlement mal si j'étais tombée tête la première."

„Oui, mais tu ne serais jamais tombée du tout si tu n'avais pas eu ce machin sur la tête," fit remarquer Annika.

Elle ne réussit pas à placer un mot de plus. Fifi poussa un nouveau cri et agita triomphalement une bobine de fil à coudre vide.

„C'est vraiment mon jour de chance aujourd'hui ! Cette petite bobine est mignonne à croquer ! Parfaite pour souffler des bulles de savon ou pour faire un collier. Je rentre tout de suite arranger ça."

Juste à ce moment, on ouvrit la grille d'une maison voisine et un gamin sortit en courant. Il avait l'air paniqué. Rien d'étonnant, il était poursuivi par cinq garçons. Ces derniers le rattrapèrent rapidement et le poussèrent contre une clôture. La bande au complet se mit à le frapper. Il pleurait, tout en essayant de se protéger le visage avec ses bras.

„Allez, les mecs ! Tapez-lui dessus !" hurla le plus grand et le plus costaud des garçons. „Qu'il n'ait plus jamais le culot de remettre les pieds dans cette rue !"

„Oh !" s'écria Annika. „C'est ce pauvre Willie qu'ils sont en train de tabasser. Comment peuvent-ils être si méchants ?"

„Encore un coup de ce salaud de Bengt !" renchérit Tommy. „Il ne pense qu'à la bagarre. Et ils sont cinq contre un ! Quelle bande de poules mouillées !"

Fifi s'approcha des garçons et tapota doucement le dos de Bengt.

„Hé ho ! À cinq contre un, vous avez l'intention de faire de la purée avec Willie ou quoi ?"

En se retournant, Bengt découvrit une petite fille qu'il n'avait encore jamais vue dans le coin. Une drôle de petite fille qui osait le toucher, lui le grand Bengt. Il en resta bouche bée. Puis un grand sourire narquois lui barra le visage.

„Hé, les mecs ! Lâchez Willie et regardez-moi cette fille !"

девчонку. Вот так девчонка! Девчонка всех времен и народов!

Он ударил себя по коленям и расхохотался. В один миг все мальчишки сгрудились вокруг Пиппи, все, кроме Вилле, который, вытерев слезы, осторожно отошел от забора и встал рядом с Томми.

- Видали, какие у нее волосы? Ну чистый огонь! А какие туфли! - продолжал Бенгт. - Нельзя ли мне одолжить одну? Хочу выйти в море, поплавать на лодке, да лодки-то у меня и нету.

Затем он вцепился в одну из косичек Пиппи, но тут же заявил:

- Ой, я обжегся!

И все пятеро мальчишек, окружив Пиппи, стали прыгать и кричать:

- Рыжий, красный, черт опасный! Рыжий, красный, черт опасный!

Пиппи стояла в середине кружка и, как всегда, ласково улыбалась. А Бенгт-то надеялся, что она разозлится или заплачет, по крайней мере выкажет страх. Когда же ничего из этого не вышло, он толкнул ее.

- Сдается мне, ты не очень-то обходителен с дамами, - сказала Пиппи.

И она подняла его высоко-высоко своими сильными руками, и понесла прямо к растущей поблизости березе, и подвесила его на ветке поперек туловища. Затем, схватив следующего мальчишку, она подвесила его на другой ветке. Еще одного она посадила на столбик калитки перед домом, а четвертого перебросила через забор, так что он плюхнулся на клумбу с цветами. Последнего же из драчунов она усадила в маленькую игрушечную тележку, стоявшую на дороге. Затем Пиппи с Томми и Анникой поглядели немного на мальчишек, которые совершенно онемели от изумления. И Пиппи сказала:

- Эх вы, слабаки! Впятером набрасываетесь на одного мальчишка. Это все от трусости. А потом еще толкаете маленькую беззащитную девочку. Фу, какие вы паршивцы! А теперь пошли домой, - сказала она Томми и Аннике.

Обратившись же к Вилле, пообещала: - Пусть только попробуют поколотить тебя еще хоть раз! Можешь сказать мне.

А Бенгту, сидевшему на верхушке дерева и не смевшему шевельнуться, она сказала:

- Если ты хочешь еще что-нибудь добавить о моих волосах или о моих туфлях, давай сейчас же, пользуйся случаем, пока я не ушла домой.

Но Бенгту было больше нечего сказать о башмаках Пиппи и даже о ее волосах. Пиппи, взяв жестянку в одну руку, а катушку от проволоки в другую, пошла домой в сопровождении Томми и Анники.

Когда они пришли в сад, она сказала:

Quelle minette !" s'écria-t-il, riant à en perdre haleine.

En un instant, Fifi était entourée par les garçons, excepté Willie qui en avait profité pour se réfugier près de Tommy et séchait ses larmes.

„Non mais, vous avez vu cette tignasse ! Une vraie flamme ! Et puis ses pompes ! Dis donc, tu m'en prêtes une ? J'ai pas de bateau, moi !”

Bengt saisit une natte de Fifi et la relâcha tout de suite.

„Aïe, aïe, aïe ! Je me suis brûlé !”

Les cinq garçons se mirent à sauter autour de Fifi en criant :

„Vilain petit chaperon rouge ! Poil de carotte ! Rouquinette !”

Fifi les regardait en souriant gentiment. Bengt avait espéré la mettre en colère, la faire pleurer ou, au moins, lui faire peur. Comme c'était peine perdue, il la poussa un grand coup.

„J'ai pas l'impression que tu connais les bonnes manières avec les dames,” dit Fifi.

Sur ce, elle empoigna Bengt de ses bras costauds, le souleva et l'accrocha à une branche d'un bouleau qui se trouvait juste à côté. Elle se saisit du deuxième garçon et le suspendit à une autre branche ; elle attrapa le troisième et le jucha sur le pilier de la grille d'une villa ; elle balança le quatrième par-dessus une clôture de jardin et il atterrit sur un parterre de fleurs. Quand au cinquième garnement, elle l'installa dans une petite carriole au milieu de la rue. Fifi, Tommy, Annika et Willie contemplèrent un moment les garçons qui n'en revenaient pas.

„Espèces de dégonflés !” reprit Fifi. „Attaquer à cinq contre un ! C'est moche. Et puis s'attaquer à une petite fille sans défense. Oh ! là ! là ! Ça, c'est vraiment très moche.”

„Allez, on rentre,” dit-elle à Tommy et Annika. „Et toi, Willie, prévien-moi s'ils te cherchent des histoires.”

Puis elle s'adressa enfin à Bengt qui n'osait pas bouger d'un pouce :

„Et toi, si tu as encore une remarque à faire sur mes cheveux ou mes chaussures, c'est le moment ou jamais.”

Mais Bengt n'avait strictement plus rien à reprocher ni aux cheveux ni aux chaussures de Fifi. Tenant d'une main la boîte de fer-blanc et la bobine de fil de l'autre, Fifi s'en alla, suivie de Tommy et Annika.

Lorsqu'ils furent arrivés dans son jardin, Fifi s'écria :

- Милые вы мои, вот досада! Я нашла две такие шикарные вещи, а вам ничего не досталось. Придется вам еще немного поискать. Томми, почему бы тебе не заглянуть в дупло этого старого дерева? Ведь старые деревья одно из самых лучших мест для искальщика вещей.

Томми объяснил, что ему не кажется, будто он и Анника вообще когда-нибудь что-либо найдут, но в угоду Пиппи сунул руку в дупло древесного ствола.

- Надо же! - удивленно произнес он и вытащил руку из дупла. В ладони у него была зажата чудесная записная книжечка в кожаном переплете. В специальном футлярике виднелась маленькая серебряная ручка.

- Ну и ну! - сказал Томми.

- Видишь, - заметила Пиппи. - На свете нет ничего лучше, чем быть искальщиком вещей. И просто удивительно, что не так уж много людей занимается поисками вещей. Столярами, сапожниками и трубочистами они могут стать запросто, это пожалуйста, сколько угодно, а вот искальщиками вещей - Это нет, это, видите ли, им не подходит!

И, обратившись к Аннике, добавила:

- Почему бы тебе не пошарить в этом старом пне? Практически всегда в старых пнях находишь какие-то вещи.

Анника сунула руку в дупло старого пня и почти в ту же самую минуту нашла яркое коралловое ожерелье. Она и Томми были страшно ошарашены и долго стояли разинув рот. А потом решили, что теперь-то уж они каждый день будут искать всякие вещи.

Пиппи, которая накануне встала посреди ночи и играла в мяч, внезапно почувствовала, что хочет спать.

- Кажется, мне надо пойти и немного прикорнуть. Не можете ли вы проводить меня и подоткнуть мне одеяло?

Сидя на краю кровати и снимая туфли, она задумчиво посмотрела на них и сказала:

- Ему, видите ли, хочется выйти в море и поплавать в лодке! Ну, этому Бенгту. Хм! - Она презрительно фыркнула. - Я научу его ходить на веслах, да, я! В следующий раз!

- Скажи, Пиппи, - почтительно произнес Томми, - почему у тебя такие огромные туфли?

- Чтоб я могла вертеть пальцами! Ну что, съел? - ответила она и улеглась в кровать.

Она всегда спала положив ноги на подушку и сунув голову под одеяло.

- Так спят в Гватемале, - завершила она. - И это единственный, самый

„Quelle poisse ! Moi, j'ai trouvé deux choses magnifiques et vous, rien du tout. Vous devriez chercher encore un peu. Tommy, pourquoi ne jettes-tu pas un coups d'oeil dans ce vieil arbre ? Les vieux arbres sont souvent des endroits rêvés pour les chercheurs de choses.”

Tommy répondit qu'il ne pensait pas que lui ou Annika seraient capables de trouver quoi que ce soit mais, pour faire plaisir à Fifi, il plongea la main dans un trou du tronc.

„Ça alors !” s'exclama-t-il en retirant un joli petit carnet relié en cuir, avec un stylo en argent caché dans une petite pochette.

„C'est vraiment incroyable !”

„Tu vois bien,” dit Fifi, „il n'y a rien de mieux que d'être chercheur de choses. Ce qui m'étonne le plus, c'est que personne ne veuille faire ce métier. Les gens veulent tous devenir menuisier, cordonnier ou ramoneur, mais pas chercheur de choses. Eh non ! d'après eux, c'est pas un métier assez chic.”

Elle dit ensuite à Annika :

„Pourquoi ne vas-tu pas regarder dans cette vieille souche ? On trouve presque toujours quelque chose dans les vieilles souches.”

Annika plongea la main dans la souche creuse et en retira presque aussitôt un collier en corail rouge. Tommy et Annika restèrent muets de surprise pendant un petit moment, avant de décider qu'à partir de ce jour ils seraient chercheurs de choses.

Fifi, qui avait passé la moitié de la nuit à jouer au ballon, eut soudain très envie de dormir.

„Je crois que je vais aller faire un petit somme. Voulez-vous venir me border ?”

Assise sur le bord du lit, Fifi enleva ses chaussures et les observa longuement :

„Et dire que ce Bengt voulait faire du bateau avec ! Non mais ! Je vais lui apprendre !”

„Dis-moi, Fifi,” demanda doucement Tommy, „pourquoi as-tu des chaussures aussi grandes ?”

„Pour que mes doigts de pieds aient de la place, tiens !”

Puis Fifi se coucha. Elle dormait toujours avec les pieds sur l'oreiller et la tête sous les couvertures.

„C'est comma ça que les gens dorment au Guatemala,”

правильный способ спанья. Когда так лежишь, можно двигать пальцами даже во сне.

- А вы можете уснуть без колыбельной песенки? - продолжала она. - Я так должна всегда попеть себе немного перед сном, а не то я глаз не сомкну.

И Томми с Анникой тут же услышали, как она что-то бормочет под одеялом. Это Пиппи пела, навевая себе сон. Тихо и осторожно вышли они, крадучись, из комнаты, чтобы не помешать Пиппи. Остановившись в дверях, они обернулись и бросили последний взгляд на кровать. Но увидели лишь ноги Пиппи, покоившиеся на подушке.

Она лежала в кровати и старательно вертела пальцами.

А Томми с Анникой вприпрыжку побежали домой. Анника крепко сжимала в руке коралловое ожерелье.

- Все-таки странно! - сказала она. - Томми, ты, верно, не... ты не думаешь, что Пиппи заранее подложила эти вещички в дупло дерева и старого пня?

- Откуда мне знать? - ответил Томми. - Ведь никогда ничего не известно, когда имеешь дело с Пиппи.

assura-t-elle. „Et c'est la seule bonne façon de dormir. Comme ça, je peux remuer mes orteils même quand je dors.”

„Au fait, vous arrivez à vous endormir sans une berceuse, vous ? Moi, il faut toujours que je chante un moment, sinon, je ne ferme pas l'oeil de la nuit.”

Tommy et Annika entendirent une sorte de bourdonnement sous les couvertures. C'était Fifi qui chantait pour s'endormir. Ils s'éclipsèrent sur la pointe de pieds afin de ne pas la déranger. En quittant la pièce, ils jetèrent un dernier coup d'oeil en direction du lit. Ils ne virent que les pieds de Fifi, posés sur l'oreiller.

Et les orteils qui remuaient furieusement.

Tommy et Annika rentrèrent chez eux, Annika serrant dans la main son collier de corail.

„C'est vraiment bizarre... Dis donc, Tommy, tu ne crois pas que Fifi avait caché les choses à l'avance ?”

„Je ne sais pas. Avec Fifi, on ne peut être sûr de rien.”

3 - Пиппи играет в пятнашки с полицейскими

В маленьком городке вскоре всем стало известно, что девочка девяти лет совершенно одна живет на Вилле Вверхтормашками. Городские тети и дяди считали это совершенно невыносимым. Ведь у всех детей должен быть кто-то, кто бы за них отвечал, и все дети должны ходить в школу и учить таблицу умножения. И потому-то все тети и дяди постановили, что маленькая девочка с Виллы Вверхтормашками должна быть немедленно определена в детский дом.

В один прекрасный день Пиппи пригласила к себе после обеда Томми и Аннику на чашечку кофе с пряниками. Она поставила чашечки с кофе прямо на крыльцо веранды. Было так солнечно и красиво, а все цветы в саду у Пиппи благоухали. Господин Нильссон карабкался вверх-вниз по перилам веранды. А лошадь время от времени высовывала с веранды морду, чтобы и ее пригласили отведать пряников.

- До чего же все-таки чудесно жить на свете, - сказала Пиппи, вытягивая во всю длину ноги.

Как раз в эту минуту в калитку вошли двое полицейских в форме.

- Ой! - воскликнула Пиппи. - Выходит, у меня сегодня снова счастливый день. Полицейские - самое лучшее на свете из всего, что я знаю. Кроме киселя из ревеня.

И она пошла навстречу полицейским. Лицо ее сияло от восторга.

- Так это ты - та самая девочка, которая поселилась на Вилле Вверхтормашками? - спросил один из полицейских.

- Вообще нет, - ответила Пиппи. - Я - маленькая-премаленькая тетушка, которая живет на третьем этаже совсем на другом конце города.

Она ответила так только потому, что хотела немножко пошутить с полицейскими. Но им ее слова вовсе не показались забавными. Они сказали, что нечего, мол, острить. И тут же сообщили, что добрые люди в этом городе устроили так, чтобы она получила место в детском доме.

- А у меня уже есть место в детском доме, - заявила Пиппи.

- Что ты говоришь, разве тебя уже пристроили? - спросил один из полицейских. - Где находится этот детский дом?

3 - Fifi joue à chat avec des policiers

Dans la toute petite ville, tout le monde sut rapidement qu'une drôle de petite fille de neuf ans vivait seule à la villa *Drôlederepos*. Et les papas et les mamans de la petite ville n'aimaient pas du tout, mais alors, pas du tout, une chose pareille. Tous les enfants devaient avoir quelqu'un qui leur disait ce qu'ils avaient à faire, tous les enfants devaient aller à l'école et apprendre les tables de multiplication. Donc, les papas et les mamans de la petite ville décidèrent que la petite fille de la villa *Drôlederepos* devait être immédiatement placée dans un orphelinat, une maison pour enfants.

Par un bel après-midi, Fifi avait invité Tommy et Annika à goûter. Elle avait posé le quatre-heures sur les marches de la véranda. Il faisait beau, le soleil brillait et toutes les fleurs du jardin sentaient bon. M. Nilsson grimpa à la balustrade de la véranda et le cheval pointait ses naseaux de temps en temps, afin qu'on lui donne un gâteau.

„Ah ! La vie est tout de même formidable !" s'écria Fifi en étirant les jambes.

À ce moment précis, deux policiers en uniforme poussèrent la grille.

„Oh ! C'est sûrement encore mon jour de chance aujourd'hui ! Les policiers, c'est ce que je préfère ; mis à part les fraises à la crème," reprit Fifi.

Elle alla à la rencontre des policiers, le visage rayonnant de joie.

„Es-tu la petite fille qui a emménagé à la ville *Drôlederepos*?" demanda un policier.

„C'est pas moi !" répliqua Fifi. „Moi, je suis sa toute petite tante qui habite au deuxième étage d'une maison à l'autre bout de la ville."

Fifi avait dit cela uniquement parce qu'elle avait envie de rigoler un peu avec les policiers. Mais eux, ils ne trouvaient pas ça rigolo du tout. Ils lui conseillèrent de ne pas jouer au plus malin avec eux et lui expliquèrent que des braves gens en ville s'étaient arrangés pour qu'elle soit placée dans une maison pour enfants.

„Mais j'ai déjà une place dans une maison pour enfants," répondit Fifi.

„Comment ? Tu as déjà une place quelque part ? Où se trouve cette maison ?"

- Здесь, - гордо ответила Пиппи. - Я - ребенок, а это мой дом, значит, это и есть ребячий, то есть детский дом. И места у меня здесь хватает.

- Дорогой ребенок, - сказал полицейский улыбаясь, - ты не поняла. Тебе надо пойти в настоящий детский дом, где кто-то будет за тобой присматривать.

- А можно брать с собой лошадей в ваш детский дом? - поинтересовалась Пиппи.

- Нет, конечно, нельзя, - ответил полицейский.

- Верно, так я и думала, - мрачно изрекла Пиппи. - Ну, а обезьянок?

- Конечно нет, сама понимаешь.

- Ага, - сказала Пиппи. - Тогда поищите детей для вашего детского дома где-нибудь в другом месте. Я переселяться туда не собираюсь.

- Да, но разве ты не понимаешь, что тебе надо ходить в школу?

- А зачем мне ходить в школу?

- Чтобы научиться разным разностям.

- Каким еще разностям? - удивилась Пиппи.

- Всяким разным, - сказал полицейский, - целой куче полезных вещей, например таблице умножения.

- Я девять лет прекрасно обходилась без всякой долбицы помножения, заявила Пиппи. - Обойдусь, верно, и дальше.

- Да, но подумай, как грустно оставаться такой невеждой. Представь себе: когда-нибудь ты вырастешь и, быть может, кто-нибудь спросит тебя, как называется столица Португалии, а ты не сможешь ответить.

- Конечно, смогу, - возразила Пиппи. - Только я отвечу так: "Если тебе до смерти охота узнать, как называется столица Португалии, то, пожалуйста, напиши прямо в Португалию и спроси!"

- Но не кажется ли тебе, что это грустно - не знать самой?

- Возможно, - ответила Пиппи. - Я, верно, не смогу заснуть по вечерам и буду все время думать: как все-таки называется столица Португалии? Но ведь нельзя же вечно веселиться, - добавила Пиппи и прошлась разок на руках. - Вообще-то я была в Лиссабоне с папой, - продолжала она, то выпрямляясь, то стоя вниз головой, потому что могла болтать и в этой позе.

„Ici !" répliqua Fifi avec fierté. „Je suis une enfant, voilà ma maison, donc c'est une maison pour enfants. Et puis, j'ai de la place, non, ce n'est pas la place qui manque.”

„Ma petite, tu ne comprends pas. Il faut que tu ailles dans une vraie maison pour enfants, là où quelqu'un s'occupera de toi.”

„Est-ce qu'on a le droit d'avoir un cheval dans votre maison pour enfants ?”

„Non. Bien sûr que non.”

„C'est bien ce que je pensais,” dit Fifi, l'air sombre. „Et... Est-ce que les singes y sont autorisés, alors ?”

„Évidemment pas, tu le sais très bien.”

„Eh bien, dans ce cas, vous n'avez qu'à chercher ailleurs des enfants pour votre maison pour enfants ! Je n'ai pas l'intention d'y mettre les pieds.”

„Mais, tu te rends bien compte qu'il faut que tu ailles à l'école.”

„Et pourquoi devrais-je aller à l'école ?”

„Pour apprendre des choses, voyons.”

„Quel genre de choses ?”

„Plein de choses utiles, les tables de multiplication, par exemple.”

„Je me suis très bien débrouillé sans tables de multiplication pendant des années. Et j'ai bien l'intention de continuer comme ça.”

„Allons ! Pense un peu combien c'est triste de ne rien savoir. Imagine quand tu seras grande et quand quelqu'un te demandera par exemple comment s'appelle la capitale du Portugal. Tu ne connaîtras pas la réponse.”

„Mais je la connais. Si on me pose la question, je répondrai : *Si vous tenez tellement à savoir comment s'appelle la capitale du Portugal, vous n'avez qu'à écrire directement au Portugal !*”

„D'accord. Mais ne trouves-tu pas que ce serait mieux si tu le savais toi-même ?”

„C'est bien possible. Il se peut tout à fait que je passe des nuits blanches à me demander : *Nom d'une pipe, comment s'appelle donc la capitale du Portugal ?* Mais dans ce cas, on ne s'amuse plus tout le temps,” répondit Fifi en marchant sur les mains. „Et puis, je suis déjà allée à Lisbonne avec mon papa,” reprit-elle la tête en bas - car elle savait aussi parler

dans cette position.

Но тут один из полицейских сказал: пусть, мол, Пиппи не думает, будто ей позволят делать то, чего она сама желает. Ей велено идти с ними в детский дом, и все тут.

Подойдя к Пиппи, он схватил ее за руку. Но Пиппи мгновенно вырвалась, легонько хлопнула его по спине и крикнула: "Ты пятна!" И не успел он глазом моргнуть, как она одним прыжком очутилась на перилах веранды. Подтянувшись несколько раз на руках, она оказалась наверху, на балконе, расположенном над верандой. Полицейским не хотелось карабкаться следом за ней тем же путем. Поэтому они ворвались в дом и помчались вверх по лестнице на последний этаж. Но когда они выскочили на балкон, Пиппи была уже на полпути к крыше. Она карабкалась по черепице так, словно сама была обезьянкой. Миг - и она уже стоит на коньке крыши, а оттуда ловко прыгает вверх на дымовую трубу. Внизу на балконе полицейские рвут на себе волосы, а на лужайке Томми и Анника, задржав головы вверх, смотрят на Пиппи.

- До чего же весело играть в пятнашки! - кричала Пиппи. - И какие вы добрые, что пришли сюда! Сразу видно, что сегодня у меня счастливый день!

Поразмыслив немного, полицейские пошли за лестницей, которую прислонили к стене дома. Потом они полезли наверх, один - впереди, другой позади, чтобы поймать и спустить вниз Пиппи. Но вид у них был чуть испуганный, когда они взобрались к Пиппи.

- Не бойтесь! - орала Пиппи. - Это ничуть не опасно! А только страшно весело!

Когда полицейские были уже на расстоянии двух шагов от Пиппи, она быстро спрыгнула вниз с дымовой трубы и, хохоча, побежала вдоль конька крыши к другой стене. Там на расстоянии нескольких метров от стены стояло дерево.

- Теперь я ныряю вниз! - закричала Пиппи и прыгнула прямо в зеленеющую крону дерева. Повиснув на ветке, она некоторое время раскачивалась взад-вперед, а потом рухнула на землю. Ринувшись стрелой к противоположной стене, она убрала лестницу.

Полицейские были неприятно удивлены, когда Пиппи спрыгнула вниз. Но еще более неприятно они были удивлены, когда сами собрались спуститься вниз по лестнице. Сначала они страшно рассердились и закричали, чтобы Пиппи, которая, стоя внизу, смотрела на них, приставила к крыше лестницу, иначе они ей покажут, где раки зимуют.

- Почему вы такие сердитые! - упрекнула полицейских Пиппи. - Мы ведь только играем в пятнашки, значит, мы друзья!

Полицейские немного подумали, а под конец один из них смущенно сказал:

L'autre policier dit à Fifi qu'elle ne pouvait pas toujours faire ce qui lui plaisait. Elle allait les accompagner à la maison pour enfants, et pas plus tard que tout de suite.

Sur ce, il attrapa Fifi par un bras. Mais elle se dégagea lestement et donna une petite tape au policier en disant : „C'est toi le chat !" Avant même que le policier ait bougé d'un poil, Fifi avait déjà escaladé la véranda. Un instant plus tard elle se trouvait sur le balcon. Les policiers n'étaient guère tentés de la suivre par le même chemin. Ils s'engouffrèrent dans la maison et montèrent au premier étage, par l'escalier. Mais lorsqu'ils arrivèrent sur le balcon, Fifi se trouvait déjà presque sur le toit. Elle grimpa sur les tuiles avec l'agilité d'un petit singe. Elle resta un instant sur le sommet du toit et sauta facilement sur la cheminée. En bas, sur le balcon, les policiers s'arrachaient les cheveux. Tout en bas, sur la pelouse, Tommy et Annika ne quittaient pas Fifi des yeux.

„Qu'est-ce que c'est rigolo de jouer à chat !" cria Fifi à l'adresse des policiers. „Et que c'est gentil à vous d'être venus jouer avec moi ! Pas de doute, c'est bien mon jour de chance.”

Après avoir longuement réfléchi, les policiers allèrent chercher une échelle qu'ils posèrent contre une extrémité du toit. Ils grimpèrent l'un après l'autre, décidés à ramener Fifi. Une fois sur le toit, ils eurent un peu peur, car c'est en équilibre instable qu'ils s'approchèrent de Fifi.

„N'ayez pas peur,” cria Fifi, „il n'y a pas de danger, c'est juste un jeu !”

Quand les policiers se trouvèrent à deux pas de Fifi, celle-ci courut en riant à l'autre bout du toit. Un arbre s'élevait à un mètre de la maison.

„Je vole !” s'écria Fifi. Elle plongea droit dans le feuillage, s'accrocha fermement à une branche, s'y balança un instant et se laissa tomber en douceur sur le sol. Puis elle fonça retirer l'échelle.

Les policiers avaient eu l'air un peu stupides en voyant Fifi sauter, mais là, ils l'étaient encore plus quand, après avoir péniblement traversé le toit, ils constatèrent la disparition de l'échelle. Furieux, ils hurlèrent à Fifi - qui les observait tranquillement d'en bas - de remettre immédiatement l'échelle en place, sinon, elle allait voir de quel bois ils se chauffaient.

„Mais pourquoi êtes-vous aussi fâchés ?” leur dit-elle sur un ton de reproche. „Nous jouons seulement à chat, et lorsque on joue à chat, on est amis !”

Les policiers réfléchirent un moment. Pour finir, l'un d'eux dit d'une petite voix :

- Эй, послушай, не будешь ли ты так добра приставить к крыше лестницу, чтобы мы могли спуститься вниз?

- Ясное дело, буду, - ответила Пиппи и мгновенно приставила лестницу к крыше. - А теперь мы можем выпить по чашечке кофе и приятно провести время вместе?

Но до чего же, право, коварны эти полицейские! Лишь только они спустились на землю, как тут же кинулись на Пиппи с криком:

- Сейчас ты у нас получишь, противная девчонка!

Но тут Пиппи сказала:

- Нет у меня больше времени с вами играть. Хотя, признаюсь, это было весело.

И, крепко схватив за пояса обоих полицейских, понесла их по садовой дорожке и вынесла через калитку на дорогу. Там она посадила их на землю, и прошло довольно много времени, прежде чем они пришли в себя и смогли пошевелиться.

- Подождите минутку! - закричала Пиппи и помчалась на кухню. Выйдя из сада с несколькими пряниками в форме сердечек в руках, она дружелюбно сказала:

- Хотите попробовать? Наверное, ничего, что они немножко подгорели.

Потом она вернулась к Томми и Аннике, которые так и стояли, вытаращив глаза и не переставая удивляться. А полицейские поспешили обратно в город и доложили там всем тетям и дядям, что Пиппи, по всей вероятности, не совсем подходящий экземпляр для детского дома. Они ни словом не обмолвились о том, что побывали у нее на крыше. А тетям и дядям показалось, что, пожалуй, лучше всего оставить Пиппи в покое, пусть живет на Вилле Вверхтормашками. Ну а уж если ей захочется пойти в школу, то пусть сама и улаживает это дело.

Пиппи с Томми и Анникой отлично провели послеобеденное время. Они продолжили прерванный пир. Они пили кофе, и Пиппи одна съела четырнадцать пряников, а потом сказала:

- По мне, эти полицейские вовсе не экстракласс! Нет уж! Слишком много они болтали о детском доме, и о помножении, и о Лиссабоне.

После этих слов она на руках вынесла из дома лошадь, и дети, все трое, стали ездить на ней верхом. Анника сначала боялась и не хотела, но, увидев, как веселятся Пиппи и Томми, позволила Пиппи и себя посадить на спину лошади. И лошадь бегала трусцой вокруг дома, по всему саду, и Томми пел:

*"Вот шведы шагают
и трубы гремят!.."*

„Euh... Dis donc... Veux-tu bien avoir la gentillesse de ramener l'échelle afin que nous puissions redescendre ?”

„Mais bien sûr !” répondit Fifi en remettant tout de suite l'échelle en place. „Maintenant, on pourrait goûter ensemble et bien s'amuser !”

Mais les policiers cachaient bien leur jeu car, à peine touché le sol, ils se ruèrent sur Fifi :

„Non mais, tu vas voir un peu, sale gamine !”

Fifi les arrêta tout de suite :

„Ça suffit. Je n'ai plus le temps de jouer. Même si c'est rigolo.”

Et elle attrapa vigoureusement les policiers par la ceinture, leur fit traverser le jardin et les déposa dans la rue. Il leur fallut un bon bout de temps avant de comprendre ce qui s'était passé et qu'ils se remettent sur leur jambes.

„Attendez !” cria-t-elle avant de disparaître dans la cuisine. Elle en ressortit avec deux gâteaux en forme de coeur.

„Tenez, c'est pour vous. Ils sont un peu brûlés, mais ils sont bons quand même !”

Puis elle retourna vers Tommy et Annika, encore ébahis par le spectacle qui s'était déroulé sous leurs yeux. Les policiers se hâtèrent de rentrer en ville où ils dirent à tous les papas et mamans que Fifi n'était pas vraiment faite pour une maison pour enfants. Ils se gardèrent bien de dire qu'ils étaient montés sur le toit. Tout le monde pensa qu'il valait peut-être mieux que Fifi reste à la villa *Drôlederepos*. Et si Fifi voulait aller à l'école, elle n'avait qu'à arranger la chose elle-même.

De leur côté, Fifi, Tommy et Annika passèrent un après-midi très agréable. Ils reprirent leur goûter interrompu. Fifi avala quatorze gâteaux avant de dire :

„Ces deux-là n'étaient pas ce que j'appellerais les meilleurs des policiers. Ah non ! Toutes ces sonnettes à propos de maison pour enfants, de tables de multiplication et de Lisbonne !”

Fifi descendit le cheval dans le jardin et les trois enfants firent un petit tour. Au début, Annika avait un peu peur mais quand elle vit comment Tommy et Fifi s'amusaient, elle laissa Fifi la soulever sur le dos du cheval. Le cheval trotta dans le jardin, avec un Tommy qui chantait :

*Voilà les Suédois qui font les fiers-à-bras
qui sonnent le branle-bas avec grand fracas !*

Когда вечером Томми с Анникой залезли в свои кровати, Томми сказал:

Le soir, une fois les deux enfants glissés au fond de leur lit, Tommy demanda à sa soeur :

- Анника, верно, здорово, что Пиппи поселилась рядом с нами?

„Annika, tu ne trouves pas que c'est chouette d'avoir Fifi comme voisine ?”

- Ясное дело, здорово, - ответила Анника.

„Bien sûr !”

- Я даже не могу вспомнить, во что мы играли до того, как она переехала сюда. А ты помнишь?

„Je ne me rappelle même plus à quoi on jouait avant l'arrivée de Fifi. Et toi, tu t'en souviens ?”

- Помнится, мы играли в крокет и всякие другие игры в этом же роде, сказала она. - Но мне кажется, что с Пиппи куда веселее. Да еще с лошадьми и мартышками!

„Eh bien, on jouait au croquet et à des jeux de ce genre. Mais c'est beaucoup plus rigolo avec Fifi. Surtout avec le cheval et tout le tralala !”

Vous trouverez la suite du livre en russe [ici](#) ou peut-être [ici](#).